

Едемский Андрей Борисович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Неоосманизм как реальность современной геополитики¹

Имя Дарко Танасковича, крупного сербского учёного-востоковеда и дипломата, давно известно в России не только его коллегам, но и тем, кто следил за событиями недавнего югославского кризиса². Всемирная известность пришла к нему в феврале 2004 г., когда из его интервью итальянским СМИ мир узнал, что в Косове после 1999 г. албанские экстремисты уничтожили 116 православных святынь, большинство из которых было разрушено теми, кто был специально обучен взрывному делу. Его публичное предостережение о том, что после ухода миротворцев из Печа и Дечан местные святыни постигнет та же судьба³, на время приостановило цепь дальнейших разрушений.

Дипломатической деятельностью Д. Танаскович занимается последние полтора десятилетия. В 1995–1999 гг. он был послом Югославии в Турции, в 1998–1999 гг. – в Азербайджане, в 2002–2008 гг. – главой дипломатической миссии при Святом престоле в Ватикане и при Мальтийском рыцарском ордене. До этого Д. Танаскович – выпускник кафедры восточных языков Белградского университета – прошёл все ступени преподавательской карьеры от ассистента до профессора и одного из руководителей университета. Список его научных трудов насчитывает несколько десятков страниц. Начав как специалист по арабскому языку и поэзии Востока, Д. Танаскович постепенно расширял сферу своих познаний. С начала 90-х гг. прошлого века среди опубликованных им книг появились серьёзные работы по вопросам ислама, а в последние годы он всё чаще пишет о современной Юго-Восточной Европе⁴.

* edemskiy_abe@giss.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Танасковић Д. Неоосманизм: доктрина и спољнополитичка пракса. Друго, допуњено издање* / Дарко Танасковић. Београд : Службени гласник, 2011. 160 с. (*Танаскович Д. Неоосманизм: доктрина и внешнеполитическая практика*. Белград).

² *Гаджиев А. Г.* К итогам визита премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана в Сербию / А. Г. Гаджиев // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-07-10c.htm>.; *Валецкий О.* Югославская война 1991–1994 гг. М., 2011. С. 649. В начале нового века посол Сербии и Черногории при Святом престоле в Ватикане Д. Танаскович был одним из организаторов выставки "Святая Анастасия – надежда на мир", целью которой было помочь восстановить в памяти народов Европы образ святой Анастасии Узорешительницы. Экспозиция была выставлена в ряде городов Европы, включая русский Ярославль.

³ Подробнее о разрушенных православных памятниках в Косове и Метохии см.: *Kosovo. Orthodox Heritage and Contemporary Catastrophe* / ed. by A. M. Lidov. М. : Indrik Publishers, 2007. 348 p.

⁴ *Arapska poezija* (1977); *Sufizam* (s I. Šopom) *Arapski jezik u savremenom Tunisu* (1982); *Kontrastivna analiza arapskog i srpskohrvatskog jezika* (1982); *U dijalogu s islamom*

Последняя книга Д. Танасковича "Неоосманизм" – это сплав знаний автора о тонкостях и хитросплетениях мировой политики, помноженный на многолетний опыт изучения Востока. В своём исследовании он отталкивается от программной работы "Стратегическая глубина", написанной А. Давутоглу, некогда профессором одного из турецких университетов, а ныне – министром иностранных дел Турции. Д. Танаскович уверен (и убедительно доказывает это читателям), что платформой для нынешней внешней политики Анкары являются взгляды именно этого "турецкого Киссинджера". Такой вывод автор подтверждает анализом многочисленных работ турецких политологов и западных экспертов.

Неоосманизм в трактовке Д. Танасковича – это новая внешнеполитическая стратегия Турции. Автор считает, что турецкая дипломатия имеет несколько "лиц" (кемалистское, исламистское, пантюркистское), за которыми всегда стоит неоосманизм – своего рода имперская ностальгия по прошлому величию, которая в современных условиях сочетается с крайним прагматизмом действий. Именно этот прагматизм позволяет Турции совмещать, казалось бы, несовместимое: быть одновременно главным союзником США в регионе и участником российского проекта "Южный поток"; претендовать на вступление в Европейский союз и беспощадно относиться к курдскому меньшинству; долгие годы оставаться единственным другом Израиля в бурном мусульманском мире и протягивать руку сотрудничества Тегерану. Все эти противоречивые манёвры, по мнению автора, не вызывают возражений ни в Вашингтоне, ни в Москве, ни в Брюсселе, ни в Пекине.

Сторонник многополярного мира, Д. Танаскович исходит из того, что "триумфальный планетарный либерализм", шагавший по планете с 1989 г. под предводительством США, провалился. Логика мирового порядка не может строиться на монополии на власть и силу. Человечество через потрясения и всевозможные изменения (политические, экономические, энергетические, экологические, демографические) буквально втягивается в глубокий общественный и моральный кризис. И сегодня, по словам Д. Танасковича, сердцевиной и подлинным смыслом часто используемого термина "столкновение цивилизаций" является христианско-исламское цивилизационное взаимодействие. Вместе с тем автор называет "чрезмерным и необоснованным" стремление навязать миру представление о том, что в "новой "холодной войне" радикальный ислам заменяет сокрушённый коммунизм, превращаясь в главного врага "свободного мира". Однако, по его мнению, совершенно бесспорно, что сложное переплетение отношений между постхристианским Западом и исламом в разных, преимущественно конфликтных, формах проявляется во всём мире как один из вызовов третьего тысячелетия. В таком контексте Д. Танаскович пытается рассматривать неоосманизм как единое целое, считая его современным проявлением начавшегося более тысячи лет назад цивилизационного столкновения.

(1992); Tursko-srpski rečnik (u koautorstvu sa S. Djindjićem i M. Teodosijević, 1997); Na Istoku Zapada (sa M. Jevtićem, 2000, dva izdanja); Islam i mi (2000, četiri izdanja); Jugoistok Srbije. Kontinuitet krize i mogući ishodi (s grupom autora, 2001); Gramatika arapskog jezika (s A. Mitrović, 2005); Islam: dogma i život (2008, dva izdanja); Autonomija mišljenja (sa M. Jevtićem, 2009). Многие из этих работ переведены на иностранные языки.

Сербский учёный полагает, что неоосманизм – это больше, чем идеология: это философия истории, цивилизационная парадигма и мировоззрение, свойственное турецкой интеллектуальной элите и большинству турок – сторонников современных представлений о турецкой нации. Такое мировоззрение несёт в себе историческую ностальгию по большой имперской нации, которая сегодня недовольна своим положением и ролью в мире. И это – экзистенциальная константа внешней политики Турции, сохраняющаяся вопреки всем действительным и мнимым идейным и политическим разрывам исторического времени, среди которых на первом месте стоит радикальная кемалистская революция 1918–1923 гг., которая привела к секуляризации государства и общества. Анализируя исторические фазы развития концепции неоосманизма, автор заключает, что эрозия кемализма, который по-прежнему считается государственной идеологией и неприкосновенной национальной платформой, началась уже лет через десять после смерти его создателя. Начало первой фазы "тихой исламской реставрации" ещё в середине XX в. положила деятельность правительства Баяра – Мендереса, несмотря на его отчётливо прозападную ориентацию. Более определённые очертания неоосманизм приобрёл на рубеже 80–90-х гг. при Т. Озале.

Глава под названием "Геополитика "стратегической глубины" является центральной в книге Д. Танасковича. Автор полагает, что именно на понятии "стратегическая глубина" (*stratejik derinlik*), введённом Давутоглу, основана вся внешнеполитическая практика Турции, вступившей в конце первого десятилетия XXI в. в активную фазу своего политического развития. Прежде всего, это понятие даёт возможность признать исторически и геополитически оправданной политику современной Турции как наследницы Османской империи, обладавшей "потенциалом стратегической глубины". А это, в свою очередь, позволяет Турции использовать все преимущества своего геостратегического положения, экономической мощи, военной силы и поливалентной цивилизационной идентичности. На их основе она стремится не только сохранить существующие союзнические обязательства, но и установить новые, чтобы в рождающемся многополярном мировом порядке обеспечить себе статус влиятельной макрорегиональной державы, пользующейся уважением великих держав, доминирующих на глобальном уровне. Автор отмечает, что Турция в этом смысле достигает конкретных результатов и даже значительных прорывов на многих направлениях.

Тем не менее неоосманистская политика сталкивается и с серьёзными трудностями и ограничениями, которые вытекают из внутренней противоречивости её приоритетов. Д. Танаскович считает, что ближайшие годы и даже десятилетия покажут, обладает ли Анкара необходимым потенциалом для реализации своих амбициозных планов.

Безусловный интерес для читателей представляет и глава "Глобальные координаты неоосманизма", в которой рассматривается взаимодействие Турции с США, Россией, Китаем и Европейским союзом. Эти отношения, по мнению автора, являются для Анкары самыми важными в глобальном плане. Именно на этих направлениях (т.е. на самом верхнем уровне) предпринимаются серьёзные усилия для сохранения равновесия, диверсификации рисков и установления симметрии в двустороннем сотрудничестве со всеми важными субъектами мировой политики. При этом

Турции удаётся сохранять традиционное привилегированное партнёрство и союзные отношения с Вашингтоном. Совмещать эти цели – крайне тяжёлая политическая задача с неясным исходом, тем не менее концепция "стратегической глубины" позволяет Турции преодолевать и эти противоречия.

Автор проанализировал и региональные аспекты турецкой политики, построенной на неоосманизме. Приоритетными для неё являются ближайшими соседями – страны Кавказа, Ближнего Востока и Балкан⁵, так как именно на этот уровень "стратегической глубины" великие державы "спускаются" с глобальных высот. Особенностью турецкого прагматизма, по мнению Д. Танасковича, является стремление Анкары, допуская такое региональное вмешательство, подыскивать оптимальный сценарий своих действий, ибо неоосманизм исключает прислужничество, но подразумевает целесообразность тактического маневрирования и полезных компромиссов с теми, кто мощнее Турции. "Турция может быть чьим-то региональным доверенным лицом, но никогда не становится беспрекословным послушником", – делает вывод Д. Танаскович.

Особое место автор уделяет позиции Турции в отношении современных Балкан⁶. По мнению сербского учёного, именно Западные Балканы сторонники неоосманизма считают традиционной сферой своих интересов и законной территорией распространения политического влияния. Для них Балканы – это та историческая почва, в которую уходит корнями турецкое европейство, ибо для многих именно османская Румелия⁷ является подлинной колыбелью турецкой цивилизационной идентичности (а не Анатолия или далёкая Азия). Д. Танаскович подчёркивает, что мусульманские сообщества на Балканах, прежде всего албанцы и боснийцы, – главная опора активности Анкары в этом сложном регионе, где она открыто выступает их союзником и защитником. Конфликты на бывшей территории Югославии и окончательная дезинтеграция югославской федерации создали благоприятные условия для того, чтобы придать политике Турции "неоосманистский размах". Через механизм двусторонних, трёхсторонних и многосторонних дипломатических инициатив, в которых Анкара выступает в роли участника или посредника, она стремится представить себя самой авторитетной и эффективно действующей стороной в достижении мира, стабильности и процветания в этом регионе и, соответственно, в Европе. По мнению автора, действия Анкары, направленные на ускорение евроинтеграции западных Балкан (к чему и сама Турция официально тяготеет) – это лишь один из возможных вариантов развития событий. Он допускает, что на самом деле эта деятельность является осмысленным продвижением альтернативного процесса создания некоей "балканской унии", "Пьемонтом"⁸ которой должна стать именно Турция. Эта новая уния может присоединиться к Европейскому союзу, а может реализовать и некий альтернативный вариант.

⁵ Танасковић Д. Указ. соч. С. 101–153.

⁶ Подзаголовок книги на её обложке – "Возвращение Турции на Балканы", является не только маркетинговым ходом, но и отражает один из основных тезисов автора.

⁷ Турецкое название *эялета* (провинции), включавшего страны Балканского полуострова, возникшего после завоевания Византии турками-османами. В 1864–1866 гг. Румелийский эялет был разделён на несколько *вилайетов*, и официально это название более не употреблялось.

⁸ Фактически вокруг Пьемонта в 1859–1860 гг. произошло объединение Италии.

Заканчивая книгу, Д. Танаскович подчёркивает, что проявление неоосманизма во внешнеполитических действиях Турции следует рассматривать как данность. Попытка осудить его только затуманит суть происходящего. Неоосманизм как таковой сам по себе, ни плох, ни хорош. Это реальный и даже легитимный геополитический фактор мировой политики. И если партнёры Турции хотят извлечь для себя как можно больше пользы из отношений с нею, при минимальных потерях и избегая столкновения, они должны учитывать, а не игнорировать это обстоятельство. Впрочем, можно и замалчивать его, что всё же подразумевает признание факта его существования. Опасно лишь не знать о нём, так как сегодня на это никто больше не имеет права: учиться завтра будет поздно (с. 159).

Взгляд Д. Танасковича на "новый османизм" уже вызвал дискуссию в Сербии. Некоторые эксперты, учитывая его видение новых реалий, полагают, что Балканы постепенно возвращаются к традиционной ситуации "баланса сил". Если это так, то не только Германия вправе защищать в регионе интересы словенцев и хорватов, а Турция – покровительствовать боснийцам и албанцам, но и Россия имеет легитимное право проявить заботу о сербах и болгарях.

Стронники этих взглядов считают, что Сербия должна решительно покончить с туманным и виртуальным проектом "светлого будущего в ЕС". Наибольших преимуществ она может достичь в случае реализации российского проекта "Южный поток", который принят и Анкарой. В этом случае Сербия, укреплённая поддержкой России, сможет эффективно встретить вызов неоосманизма, сдерживая его политические амбиции и используя при этом все преимущества экономических договорённостей, заключённых как с Москвой, так и с Анкарой. Ситуация русско-турецкого экономического равновесия даст возможность Белграду укрепить позиции и вернуть своё влияние в Косове и Метохии. При таком сценарии албанские власти не смогут получить полной поддержки Анкары⁹.

Появление сторонников такого подхода следует ожидать и в Болгарии, где рецензируемая книга была немедленно переведена и издана¹⁰.

Труд Д. Танасковича уже давно живёт своей жизнью, а идеи, изложенные в нём, стали темой многочисленных дискуссий. Можно сколько угодно рассуждать, рассчитывал ли автор на подобный эффект, но как учёный он свою миссию выполнил. Глубокие знания востоковеда и дипломатический опыт позволили ему написать глубокое исследование, вызывающее интерес во многих странах, особенно там, где многое зависит от действий Турции.

Вне всякого сомнения, в случае издания в России книга Д. Танасковича будет полезна и нашим читателям. Её публикация позволит отечественным востоковедам и преподавателям соответствующих дисциплин обсуждать идеи автора и рекомендовать этот труд студентам для обязательного чтения.

⁹ *Свирчевич М.* "Стратејиска дубина" турске спољне политике / Мирослав Свирчевич // Нова српска политичка мисао : интернет-сайт. 2010. 19. јул. URL: <http://www.nspm.rs/prikazi/strategijska-dubina-turske-spoljne-politike.html>.

¹⁰ *Танаскович Д.* Неоосманизмът : Турција се вртња на Балканите / Дарко Танаскович. Софија : Изток-Запад, 2010. 144 с.